

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 271.22–725(470.331)

«КАЖДОМУ ПО ВОЗМОЖНОСТЯМ»: ДУХОВНОЕ ПРИЗРЕНИЕ В ТВЕРСКОЙ ЕПАРХИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.¹

Д. А. Беговатов

Тверской государственный университет, кафедра отечественной истории,
г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются меры помощи, которые практиковались в первой половине XIX в. в Русской православной церкви для поддержания заштатных священно- и церковнослужителей, их вдов и сирот. Цель статьи – выявить уровень системности данных способов поддержки и оценить степень их эффективности. Проблема рассматривается на примере Тверской епархии, при этом основное внимание уделено призрению городского духовенства. В работе использованы делопроизводственные источники из фондов Тверского епархиального попечительства и духовной консистории, которые позволяют проследить состояние сферы духовного призрения на протяжении первой половины XIX в. Исследование показало, что в данный период духовное призрение ещё не обрело черты системы и оставалось одной из сторон местной епархиальной жизни.

Ключевые слова: *Тверская епархия, Тверское епархиальное попечительство, духовное призрение, православное духовенство, городское духовенство.*

Призрение лиц духовного ведомства – достаточно сложная и противоречивая сфера епархиальной жизни XIX в. Её особенности проистекали из специфики служения духовенства и способов его материального обеспечения. Члены приходских клиров в первой половине XIX в. получали доходы исключительно в период своей служебной активности, поэтому физическая слабость или старость означали для них лишение источников существования². Особенно остро проблема помощи нуждающимся встала перед ду-

¹ Научный руководитель – докт. ист. наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории Тверского государственного университета Т. Г. Леонтьева.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание I (далее – ПСЗ–I): в 45 т. СПб., 1830. Т. 38. С. 1170–1171; Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 160. Оп. 1. Д. 3224. Л. 1–1об.; [Ростиславов Д.И.] О православном белом и чёрном духовенстве: в 2 т. Лейпциг, 1866. Т. 2. С. 615. Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia. Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983. P. 177.

Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I (PSZ–I), v 45 t. SPb., 1830. T. 38, S. 1170–1171; State Archive of Tver Region (GATO), F. 160, Op. 1, D. 3224, L. 1–1ob.; [Rostislavov D. I.] O pravoslavnom belom i chernom dukhovenstve, v 2 t.

ховным сословием в 40–е гг. XIX в. в связи с сокращением приходских штатов: во многих епархиях в одночасье безместными оказались сотни священно- и церковнослужителей³.

Основное внимание в данной статье будет уделено мерам помощи, которые практиковались в первой половине XIX в. для поддержки заштатных священно- и церковнослужителей, а также семей духовенства, потерявших кормильца. Цель статьи – выявить уровень системности данных способов поддержки, определить степень их практической эффективности и соотнести результаты анализа с оценками современников. Данный вопрос рассматривается на примере Тверской епархии, при этом в центре внимания – призрение городских служителей Русской православной церкви (далее – РПЦ).

На проблемы духовного призрения впервые обратили внимание публицисты 50–60–х гг. XIX в., но изучение вопроса начали дореволюционные исследователи, в первую очередь – П. В. Знаменский и А. П. Доброклонский⁴. Меры поддержки неимущих духовного звания, практиковавшиеся в первой половине XIX в., были унаследованы от предыдущего столетия. Большую роль в этом отношении сыграл указ 1799 г., который не только закрепил все существовавшие во второй половине XVIII в. меры помощи, но и дополнил перечень новыми положениями⁵.

Во второй половине XVIII – первой половине XIX в. помощь нуждающимся поступала в большинстве случаев от родственников и от вновь определённых на места священно- и церковнослужителей (по обязательствам поддерживать семью предшественника). Этот способ детально описан в историографии, поэтому нет нужды освещать его подробно. Стоит лишь отметить, что, хотя практика поступления на место с «обременением» в 1824 г. была официально отменена, но в реальности этого не произошло. По подсчётам П. В. Знаменского и Д. И. Ростиславова, в 1820–е гг. только 1/12 часть ставленников вступала в должность без каких-либо обязательств перед семьёй предшественника, а к середине XIX в. эта доля уменьшилась до 1/20⁶. Наглядными примерами являются прецеденты в Тверской епар-

Leiptsig, 1866. Т. 2, S. 615. Freeze G. L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia. Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983. P. 177.

³ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1225. Л. 3, 67 об.–68.

ГАТО, Ф. 103, Оп. 1, Д. 1225, Л. 3, 67 об.–68.

⁴ [Ростиславов Д.И.] Указ. соч. Т. 1. С. 378–380; Т. 2. С. 615–620; Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873. С. 161–174, 781–786, 814–817; Доброклонский А. П. Руководство по истории русской церкви. 1700–1890. М., 1999. С. 536, 572–574.

[Rostislavov D. I.], Op. cit., Т. 1, S. 378–380; Т. 2, S. 615–620; Znamenskii P. V., Prikhodskoe dukhovenstvo v Rossii so vremeni reformy Petra. Kazan', 1873. S. 161–174, 781–786, 814–817; Dobroklonskii A. P., Rukovodstvo po istorii russkoi tserkvi. 1700–1890, M., 1999, S. 536, 572–574.

⁵ ПСЗ–I. Т. 25. С. 605–609.

ПСЗ–I, Т. 25, S. 605–609.

⁶ [Ростиславов Д.И.] Указ. соч. Т. 1. С. 379–380, 402–403; Знаменский П. В. Приходское духовенство. С. 169, 174; Freeze G. L. Op. cit. P. 171.

хии: священники И. С. Белюстин и В. Ф. Владиславлев были рукоположены в сан в 1839 и 1847 гг. (соответственно), и оба кандидата при поступлении на место должны были согласиться на «предварительные условия»⁷.

Достаточно распространённой формой помощи было закрепление за сиротами мест в причтах и назначение ученикам духовных школ казённого содержания; эту практику официально подтвердил указ Синода 1799 г.⁸ Анализ клировых ведомостей 1801–1803 гг. показывает, что 3,4 % мест в городских причтах Тверской епархии в это время выполняли функцию помощи нуждающимся лицам духовного ведомства⁹. В 1823 г. в Тверской епархии за счёт зачисления мест поддерживалось существование 31 семинариста и 158 учеников училищ. Во второй четверти XIX в. данная мера помощи стала практиковаться в меньших размерах: например, в 1835 г. ею были охвачены только 14 воспитанников духовных школ; отдельные упоминания такого рода встречаются до конца рассматриваемого периода. Аналогичные тенденции наблюдаются в других епархиях¹⁰. Что касается казённых пособий, то их размер, судя по клировым ведомостям начала 1850-х гг., был стандартизирован и составлял в это время 8, 14 или 24 руб. серебром¹¹.

Ещё одна мера поддержки, которая после указа 1799 г. перешла из XVIII в. в следующее столетие, – определение вдов духовенства на места

[*Rostislavov D.I.*] Op. cit. Т. 1, S. 379–380, 402–403; *Znamenskii P.V.* Prihodskoe dukhovenstvo. S. 169, 174; *Freeze G.L.* Op. cit. P. 171.

⁷ *Владиславлев В. Ф.* Автобиографические записки протоиерея Тверской Владимирской церкви В.Ф. Владиславлева. Тверь, 1906. С. 77–89; *Леонтьева Т. Г.* Священник Иоанн Белюстин: биография в документах. М.; Тверь, 2012. С. 24–26, 280–284.

Vladislavlev V. F., Avtobiograficheskie zapiski protoiereya Tverskoi Vladimirskoi tserkvi V.F. Vladislavleva. Tver', 1906. S. 77–89; *Leont'eva T. G., Svyashchennik Ioann Belyustin: biografiya v dokumentakh.* M.; Tver', 2012. S. 24–26, 280–284.

⁸ ПСЗ–I. Т. 25. С. 605–609; Т. 38. С. 1171; *Знаменский П. В.* Приходское духовенство. С. 40, 42, 135–136.

PSZ–I. Т. 25, S. 605–609; Т. 38, S. 1171; *Znamenskii P. V., Prihodskoe dukhovenstvo.* S. 40, 42, 135–136.

⁹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15870, 15964, 16032; Духовенство и приходы города Твери и Тверского уезда. 1801 год: клировые ведомости / сост. С.С. Кузин. Тверь, 2008. С. 11–50.

ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 15870, 15964, 16032; *Dukhovenstvo i prikhody goroda Tveri i Tverskogo uezda. 1801 god. Klirovye vedomosti.* Sost. S.S. Kuzin. Tver', 2008. S. 11–50.

¹⁰ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16521. Л. 27 об.; *Розанов Н. И.* Историческая записка о состоянии Тверской духовной семинарии // Тверские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1881. № 23. С. 536; *Титлинов Б. В.* Духовная школа в России в XIX столетии. 1908. Вып. 1. С. 361–362.

ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 16521, Л. 27 об.; *Skazki 10-i revizii svyashchennotserkovnoslužhitelei Tveri 1858 g.* Rozanov N. I., Istoricheskaya zapiska o sostoyanii Tverskoi dukhovnoi seminarii. Tverskie eparkhial'nye vedomosti (TEV), 1881, № 23. S. 536; *Titlinov B. V., Dukhovnaya shkola v Rossii v XIX stoletii, v 2 vyp.* Vil'na, 1908. Vyp. 1, S. 361–362.

¹¹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15941. Л. 35 об.–36 об., 44 об.–45 об.

ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 15941, Л. 35 об.–36 об., 44 об.–45 об.

просвирен¹². Согласно клировым ведомостям 1801–1803 гг., только 13 городских храмов Тверской епархии (11,1 % от их числа) имели у себя специально определённых лиц для выпекания просфор, и в 10 случаях (77 %) ими оказывались вдовы служителей церкви¹³. Во второй половине XVIII – первой четверти XIX в. при разделе причтовых доходов доля просвирни в пересчёте на одноклирный состав колебалась от 4 до 14 %¹⁴.

Указ 1799 г. не только оставил в силе уже практиковавшиеся меры поддержки, но и предложил новые способы помощи нуждающимся. Престарелых священно- и церковнослужителей, а также их вдов предписывалось принимать в монастыри в приоритетном порядке¹⁵. Кроме того, представители духовного звания получили преимущественное перед другими лицами право определения в богадельни при архиерейских домах с получением пособия 10 руб. в год. Так как ежегодно из казны в епархию на эти цели выделялось 300 руб., то пособием могли пользоваться только 30 человек. Такие же размеры финансирования сохранялись до середины XIX в.¹⁶ Если в богадельне отсутствовали вакансии, то нуждающиеся могли получить пособие из сиротских сумм¹⁷.

В постановлении 1799 г. определялись дополнительные источники финансирования сферы духовного призрения: деньги от кладбищенских церквей, штрафы священно- и церковнослужителей и пожертвования. Вместе с тем ограничивался контингент призираемых: получателями пособия могли быть только члены семей городского духовенства, а среди них на вспоможение могли рассчитывать дети-сироты, лица старше 40 лет, а также увечные и тяжело больные¹⁸.

¹² ПСЗ–I. Т. 38. С. 1171; Знаменский П. В., Приходское духовенство. С. 109, 781–782; *Леонтьева Т. Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX века. М., 2002. С. 19.

PSZ–I. Т. 38, S. 1171; Znamenskii P. V., Prikhodskoe dukhovenstvo. S. 109, 781–782; *Leont'eva T. G.*, Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe dukhovenstvo Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka, M., 2002, S. 19.

¹³ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15870, 15964, 16032.

ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 15870, 15964, 16032.

¹⁴ ПСЗ–I. Т. 38. С. 1171; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2353. Л. 2.

PSZ–I. Т. 38, S. 1171; ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 2353, Л. 2.

¹⁵ ПСЗ–I. Т. 25. С. 606–607; Т. 38. С. 1171.

PSZ–I. Т. 25, S. 606–607; Т. 38, S. 1171.

¹⁶ Там же. С. 606–607; Т. 38. С. 1171; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2584. Л. 1; Д. 3224. Л. 10, 157 об.–158; Ф. 318. Оп. 1. Д. 514. Л. 121 об.–122, 488; Д. 526. Л. 55 об.

Ibid, Т. 25, S. 606–607; Т. 38, S. 1171; ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 2584, Л. 1; Д. 3224, Л. 10, 157 об.–158; Ф. 318, Оп. 1, Д. 514, Л. 121 об.–122, 488; Д. 526, Л. 55 об.

¹⁷ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1729. Л. 16, 17.

ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 1729, Л. 16, 17.

¹⁸ ПСЗ–I. Т. 25. С. 606–607; Т. 38. С. 1171; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2584. Л. 1.

PSZ–I, Т. 25, S. 606–607; Т. 38, S. 1171; ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 2584, Л. 1.

Спустя 9 лет была предпринята попытка увеличить финансирование сферы духовного призрения за счёт свечной монополии¹⁹. Однако на практике почти все вводимые в конце XVIII – начале XIX в. меры не дали ожидаемого результата из-за незначительного размера сумм и большого числа нуждающихся. Кроме того, не все распоряжения выполнялись на практике²⁰. «Масштаб бедствия», которое имело место в социальной сфере в Тверской епархии в первой четверти XIX в., демонстрируют два документа. Согласно ведомости о вдовах и сиротах городского духовенства за 1816 г., во всех городах губернии насчитывалось 100 семейств (вдов и/или сирот одного члена клира), оставшихся без кормильца. В ведомости за 1822 г. в епархии числилось 2550 безместных, престарелых и увечных священно- и церковнослужителей с семействами, а также их вдов и сирот²¹.

В начале XIX в. для выдачи пособий нуждающимся в Тверской епархии использовалось преимущественно штатное богадельное жалование, но после 1817 г. для этих целей стали более активно привлекаться и другие составляющие сиротской суммы. Если в 1817 г., помимо получающих содержание из богадельни, денежную помощь получили 3 семейства, то в 1819 г. – 24, а в 1821 г. – 20²².

Пособие могло назначаться на постоянной основе или в виде разовых сумм, при этом регулярные выплаты могли пересматриваться или отменяться в ходе перепроверки материального положения получателей²³. Ведомость 1819 г. позволяет провести анализ источников формирования фонда социальной поддержки Тверской епархии и удельный вес каждой статьи. 300 руб., ежегодно выделяемые казной, составили 7,4 % всех поступлений за 1819 г. Кружечные сборы на вдов и сирот принесли 3501 руб. 28 коп., что дало 86,6 % всех сиротских денег. Свечные доходы кладбищенских церквей равнялись 67 руб. 04 коп. – 1,7 % доходов епархиального бюджета духовного призрения. Штрафные сборы с духовенства в 1819 г. достигли 137 руб., что дало 3,4 % собранных средств. Часть процентов с капитала, который в 1783 г. завещал митрополит Гавриил (Петров) кафедральному собору, принесли 35 руб. 64 коп, или 0,9 % от всей сиротской суммы. Всего в 1819 г. было собрано 4040 руб. 96 коп.²⁴

¹⁹ Тинина З. П. Самодержавие и Русская православная церковь в первой четверти XIX века. Волгоград, 1999. С. 82.

Tinina Z. P., Samoderzhavie i Russkaya pravoslavnaya tserkov' v pervoi chetverti XIX veka, Volgograd, 1999, S. 82.

²⁰ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2584. Л. 1 об; Д. 3224. Л. 11; Знаменский П. В. Приходское духовенство. С. 782–785.

GATO, F. 160, Op. 1, D. 2584, L. 1 ob; D. 3224, L. 11; Znamenskii P. V., Prihodskoe dukhovenstvo, S. 782–785.

²¹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2065. Л. 1–45; Д. 3224. Л. 159.

GATO, F. 160, Op. 1, D. 2065, L. 1–45; D. 3224, L. 159.

²² Там же. Д. 2465. Л. 1–110; Д. 2584. Л. 11–11 об.; Д. 3224. Л. 131–132 об.

Ibid, D. 2465, L. 1–110; D. 2584, L. 11–11 ob.; D. 3224, L. 131–132 ob.

²³ ПСЗ–I. Т. 38. С. 1175–1176; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 3224. Л. 135.

PSZ–I, T. 38, S. 1175–1176; GATO, F. 160, Op. 1, D. 3224, L. 135.

²⁴ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2584. Л. 1 об.–2.

Структура и масштаб расходов были достаточно скромными. В 1819 г. 30 вдов и сирот Твери, Калязина и Торжка получили по 10 руб. из богадельной суммы, ещё 345 руб. были розданы нуждающимся сверх этого, 1500 руб. были отосланы в опекунский совет²⁵. Из приведённых данных видно, что далеко не все средства, предназначенные для помощи нуждающимся, использовались в полном объёме. К началу 1819 г. суммарный остаток составил 13 581 руб. 73 коп.²⁶ Таким образом, по итогам 1819 г. на вдов и сирот духовного звания было потрачено 645 руб., что составило 16 % от годовых поступлений в фонд социальной помощи и 3,7 % от всех его средств. Неистраченные деньги хранились в опекунском совете (14 820 руб.) и в архиерейском доме (2157 руб. 69 коп.).

Для иллюстрации масштаба помощи, оказанной неимущим в 1819 г., можно отметить, что в 1851 г. епархиальное попечительство истратило в 60 раз больше, однако этих денег не хватало для удовлетворения потребностей нуждающихся²⁷.

Размер выдаваемых пособий в Тверской епархии в первой четверти XIX в. в основном составлял 10–20 руб. асс. в год на человека или семейство, реже – 25–30 руб. асс., иногда – 5–7 руб. асс.²⁸ Во второй четверти XIX в. размер пособий вырос несущественно: в единичных случаях встречаются упоминания о суммах в 40–50 руб. сер., а иногда вспоможение составляло 2 руб. сер.²⁹ По словам современников, денег хватало лишь на треть года, при этом они покрывали лишь часть элементарных нужд. Однако и данные пособия отпускались с крайней разборчивостью: отказ следовал всем, у кого имелись родственники, земля или чьё поведение не было примерным. Такую экономию стимулировали центральные власти³⁰.

ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 2584, Л. 1 об.–2.

²⁵ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2584. Л. 2–3, 10–11.

ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 2584, Л. 2–3, 10–11.

²⁶ Там же. Л. 2.

Ibid, L. 2.

²⁷ Там же. Д. 5960. Л. 69.

Ibid, D. 5960, L. 69.

²⁸ Там же. Д. 1729. Л. 16–17; Д. 2465. Л. 1–110; Д. 2584. Л. 11–11 об.

Ibid, D. 1729, L. 16–17; D. 2465, L. 1–110; D. 2584, L. 11–11 об.

²⁹ Там же. Д. 4775. Л. 6–10, 14–18 об.; Д. 15942. Л. 14; Д. 16532. Л. 16 об., 102 об.;

Леонтьева Т. Г. Священник Иоанн Белюстин. С. 38.

Ibid, F. 160, Op. 1, D. 4775, L. 6–10, 14–18 об.; D. 15942, L. 14; D. 16532, L. 16 об., 102 об.; F. 318; *Leont'eva T. G., Svyashchennik Ioann Belyustin*, S. 38.

³⁰ ПСЗ–I. Т. 38. С. 1175; Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / сост. Т. В. Барсов. СПб., 1885. С. 182–184; ГАТО. Ф. 318. Оп. 1. Д. 657. Л. 3 об.–4; *Знаменский П. В.* Приходское духовенство. С. 817.

PSZ–I, T. 38, S. 1175; *Sbornik deistvuyushchikh i rukovodstvennykh tserkovnykh i tserkovno-grazhdanskikh postanovlenii po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya*. Sost. T.V. Barsov. SPb., 1885. S. 182–184; ГАТО, F. 318, Op. 1, D. 657, L. 3 об.–4; *Znamenskii P. V., Prikhodskoe dukhovenstvo*, S. 817.

В 1817 г. государство передало Церкви обязанности по социальной поддержке представителей духовного сословия, включая опеку над имуществом сирот. Следствием этого стало появление в 1823 г. указа о создании органов опеки над лицами духовного звания³¹. Важным изменением стало расширение группы потенциальных реципиентов: теперь претендовать на получение помощи могло всё епархиальное духовенство.

Достаточно подробную информацию о деятельности духовного попечительства в Тверской епархии во второй трети XIX в. можно почерпнуть из ежегодных отчётов данного органа и епархиальных отчётов Святейшему Синоду. Контингент получавших помощь от попечительства, в первое десятилетие его существования исчислялся сотнями, в конце 1830–х гг. превысило отметку в тысячу человек, в 1840–е гг. составляло 1200–1600 человек, в 1850–е гг. – 1600–1800 человек³².

Пособия нуждающимся выдавались по представлениям епархиального попечительства, которые утверждал архиерей. Фактически, только от местного духовного начальства зависело назначение вспоможения и его размер, т.к. никаких чётких правил не существовало. Региональный масштаб сферы духовного призрения подчёркивал указ 1823 г.³³

Размер пособия увеличивался медленно. В конце 1830–х гг. на одного получателя в среднем в пересчёте на серебро приходилось 4,2 руб., в 1840–е гг. – 4,4–5,4 руб. сер., в 1850–е гг. – 5,7–6 руб. сер.³⁴ О том, достаточны ли были эти средства, свидетельствует типичная для епархиальных отчётов фраза: «Вдовы, сироты и безместные священно- и церковнослужители непрестанно требуют себе физической помощи»³⁵. Часть средств, имеющихся в распоряжении тверского попечительства, поступала на содержание девиц-сирот, которые воспитывались в тверском, новоторжском и остафковском женских монастырях. Эти приюты были открыты в 1843–1844 гг., что стало запоздалой реакцией на синодальный указ 1837 г.³⁶ В 1849 г. в них насчитывалось 37 девушек, а в 50–е гг. XIX в. – от 43 до 54

³¹ ПСЗ–I, Т. 38, С. 1172; ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 2295, Л. 1–1 об.; *Знаменский П. В.* Приходское духовенство. С. 505.

PSZ–I, Т. 38, S. 1172; GATO, F. 160, Op. 1, D. 2295, L. 1–1 ob.; *Znamenskii P. V.*, *Prikhodskoe dukhovenstvo*, S. 505.

³² ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 6340, Л. 66; Д. 6442, Л. 175; Ф. 318, Оп. 1, Д. 514, 526.

ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 6340, Л. 66; Д. 6442, Л. 175; Ф. 318, Оп. 1, Д. 514, 526.

³³ ПСЗ–I, Т. 38, С. 1176; [*Ростиславов Д. И.*] Указ. соч. Т. 2, С. 618, 620.

PSZ–I, Т. 38, S. 1176; [*Rostislavov D. I.*], Op. cit. Т. 2, S. 618, 620.

³⁴ Подсчитано по: ГАТО, Ф. 318, Оп. 1, Д. 514, 526.

ГАТО, Ф. 318, Оп. 1, Д. 514, 526.

³⁵ Там же. Д. 5960, Л. 77.

Ibid., D. 5960, L. 77.

³⁶ Там же. Д. 657, Л. 10 об.–14 об.

Ibid., D. 657, L. 10 ob.–14 ob.

человек³⁷. На каждую воспитанницу из епархиального органа призрения в 1840–1850-е гг. выделялось от 22 до 30 руб. сер.³⁸

В Тверской губернии в 50-х гг. XIX в. имелось три богадельни: две из них располагались в сёлах (их содержали помещики), ещё одна находилась при осташковском Троицком соборе. Последняя богадельня была рассчитана на 10 мужчин и 20 женщин и содержалась на городской счёт³⁹. Ни одной благотворительной больницы в Тверской епархии не существовало.

Епархиальные власти пытались решить проблему финансирования сферы духовного призрения за счёт формирования капитала с последующей выплатой пособий с получаемых процентов. После раздачи денег нуждающимся неизрасходованные средства помещались духовным попечительством в кредитные учреждения для приращения⁴⁰.

В течение первой половины XIX в. тверской епархиальный орган опеки увеличивал свой капитал: в 1820 г. сумма имеющихся вкладов и наличных средств составляла почти 20 000 руб. асс., в 1837 г. – около 55 700 руб. асс., в 1847 г. – 22 000 руб. сер., а в 1857 г. превысила 39 000 руб. сер.⁴¹ Как отмечал Д. И. Ростиславов, собранные в первой половине XIX в. попечительствами суммы, как правило, составляли 2–3 их годовых бюджета, что подтверждается на примере Тверской епархии⁴².

Активный рост накоплений духовных попечительств был общероссийской тенденцией, однако в случае с Тверской епархией решающую роль сыграло крупное пожертвование, которое вошло в историю местной церковной жизни. Вице-директор аудиторского департамента З. В. Вишняков завещал тверскому духовному попечительству 15 000 руб. сер., которые после его смерти в 1852 г. были помещены в кредитные учреждения на имя данного учреждения. Вклад был настолько большим, что даже в конце

³⁷ ГАТО. Ф. 318. Оп. 1. Д. 5960. Л. 11–11 об.; Д. 6340. Л. 66; Д. 6442. Л. 202; Ф. 318. Оп. 1. Д. 656. Л. 168–169; Христорождественский женский монастырь в Твери // ТЕВ. 1890. № 16. С. 503.

ГАТО, Ф. 318, Оп. 1, Д. 5960, Л. 11–11 об.; Д. 6340, Л. 66; Д. 6442, Л. 202; Ф. 318, Оп. 1, Д. 656, Л. 168–169; Khristorozhdestvenskii zhenskii monastyr' v Tveri, TEV, 1890, № 16. S. 503.

³⁸ ГАТО. Ф. 318. Оп. 1. Д. 657. Л. 8–9 об., 12–12 об., 14 об.; Христорождественский женский монастырь // ТЕВ. 1890. № 16. С. 503.

ГАТО, Ф. 318, Оп. 1, Д. 657, Л. 8–9 об., 12–12 об., 14 об.; Khristorozhdestvenskii zhenskii monastyr', TEV, 1890, № 16. S. 503.

³⁹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 5960. Л. 75 об.; Д. 6281. Л. 58.

ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 5960, Л. 75 об.; Д. 6281, Л. 58.

⁴⁰ Там же. Д. 2584. Л. 3; Д. 3224. Л. 11 об.; Д. 5960. Л. 11–11 об.; Д. 6340. Л. 306.

Ibid, D. 2584, L. 3; D. 3224, L. 11 ob.; D. 5960, L. 11–11 ob.; D. 6340, L. 306.

⁴¹ Там же. Д. 1729. Л. 41; Извлечения из отчётов по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1838, 1847, 1858 гг. (далее – Извлечение из отчета... за [...] г.).

Ibid, D. 1729, L. 41; Izvlecheniya iz otchetov po Vedomstvu dukhovnykh del pravoslavnogo ispovedaniya za 1838, 1847, 1858 gg. (Izvlechenie iz otcheta... za [...] g.).

⁴² [Ростиславов Д. И.] Указ. соч. Т. 2. С. 616.

[Rostislavov D. I.], Op. cit. T. 2, S. 616.

XIX в. он составлял шестую часть всех денег, находящихся в распоряжении епархиального органа призрения⁴³.

Подводя итог, следует отметить, что семьи городских священно- и церковнослужителей оказались включены в сферу социальных гарантий с конца XVIII в. (указ 1799 г.), тогда как сельская часть духовного сословия права на эти блага получила лишь в 1817 г. Несмотря на попытки духовных властей найти на епархиальном уровне стабильные и достаточные источники финансирования сферы духовного призрения, в первой половине XIX в. этой цели достичь не удалось. Причиной этого были ограниченные материальные возможности, которыми располагали епархии и духовенство, а также большое число нуждающихся. Стратегия накопления капиталов для финансирования сферы духовного призрения с получаемых процентов не позволяла тратить все средства на оказание помощи, фактически изымая из оборота значительные суммы.

В этой ситуации наиболее эффективным способом поддержки оставалось обеспечение семьи предшественника за счёт вновь определённого на место ставленника. Не располагая другими серьёзными инструментами помощи семьям неслужащего духовенства, духовные власти вынуждены были мириться с этой порочной традицией⁴⁴.

Вместе с тем продолжали практиковаться и все прочие методы социальной помощи, которые перешли в XIX в. из предыдущего столетия; принципиально новых механизмов поддержки нуждающихся в этот период создано не было.

Сравнение информации источников первой четверти и середины XIX в. показывает, что за это время в Тверской епархии в десятки раз вырос объём средств, который вращался в сфере духовного призрения. Однако даже при таком бюджете в середине XIX в. на одного получателя в Тверской епархии в среднем в год приходилось только 5–6 руб. сер. расходовемых средств. Политика местных властей заключалась в оказании помощи по возможности большему количеству лиц, но небольшими суммами; такой взгляд был характерен в целом для духовного ведомства в данный период⁴⁵.

⁴³ Извлечения из отчетов... за 1837, 1847, 1857 гг.; *Васильевский И.* Вице-директор аудиторiatского департамента Зиновий Васильевич Вишняков как благотворитель бедного духовенства Тверской епархии // ТЕВ. 1889. № 19. С. 689; *Преображенский И. Е.* Отечественная церковь по статистическим данным с 1840–41 по 1890–91 годы. СПб., 1901. С. 232.

Izvlecheniya iz otchetov... za 1837, 1847, 1857 gg.; Vasil'evskii I., Vitse-direktor auditoriat'skogo departamenta Zinovii Vasil'evich Vishnyakov kak blagotvoritel' bednogo dukhovenstva Tverskoi eparkhii, TEV, 1889, № 19. S. 689; Preobrazhenskii I. E., Otechestvennaya tserkov' po statisticheskim dannym s 1840–41 po 1890–91 gody, SPb., 1901, S. 232.

⁴⁴ ПСЗ–I. Т. 38. С. 1171; [*Ростиславов Д. И.*] Указ. соч. Т. 2. С. 368, 594–596; *Freeze G. L.* Op. cit. P. 171–174, 177.

ПСЗ–I. Т. 38, S. 1171; [*Rostislavov D. I.*], Op. cit. Т. 2, S. 368, 594–596; *Freeze G. L.*, Op. cit., P. 171–174, 177.

⁴⁵ Ср.: *Титлинов Б. В.* Указ. соч. Вып. 1. С. 340–361; Вып. 2. С. 216–217.

На вопрос о том, можно ли назвать совокупность мер, сложившихся в духовном ведомстве в первой половине XIX в. для поддержки нуждающихся, системой духовного призрения, следует дать скорее отрицательный ответ. Несмотря на то что формально набор видов помощи и источников финансирования был достаточно широким, далеко не все способы работали на практике и не все запланированные статьи доходов оправдывали себя. Однако главными критериями являются отсутствие чётких правил оказания помощи, единых гарантий для представителей духовного сословия, а также децентрализованность в рамках РПЦ⁴⁶.

Завершая обзор данной сферы жизни духовенства Тверской епархии, можно отметить, что в целом она развивалась в русле общероссийских тенденций: положение вдов, сирот и заштатных священно- и церковнослужителей в Тверской губернии было таким же сложным, как и везде. Общей оценкой степени социальной защищённости представителей духовного сословия в первой половине XIX в. можно считать слова И. С. Белюстина, которые созвучны высказываниям митрополита Филарета (Дроздова), Д. И. Ростиславова и многих других служителей церкви: «Ни в каком состоянии так не тяжело вдовство и сиротство, как в нашем»⁴⁷.

Список литературы

1. *Леонтьева Т. Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX века. М., 2002.
2. *Леонтьева Т. Г.* Священник Иоанн Белюстин: биография в документах. М.; Тверь, 2012.
3. *Мионов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб., 1999.
4. *Тинина З. П.* Самодержавие и Русская православная церковь в первой четверти XIX века. Волгоград, 1999.
5. *Freeze G. L.* The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia. Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983.

Titlinov B. V., Op. cit., Вып. 1, S. 340–361; Вып. 2, S. 216–217.

⁴⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание II: в 55 т. СПб., 1842. Т. 16. С. 233.

Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection II, v 55 t., SPb., 1842, T. 16, S. 233.

⁴⁷ *Леонтьева Т. Г.* Священник Иоанн Белюстин. С. 142.

Leont'eva T. G., Svyashchennik Ioann Belyustin, S. 142.

«AS FAR AS FEASIBLE» RECEIVING: SPIRITUAL CARE IN TVER DIOCESE IN THE FIRST HALF OF THE 19-TH CENTURY

D. A. Begovatov

The Tver' State University, The Dept of Russian History, *Tver', Russia*

The article touches upon the issue of social action programs carried out in the first half of the 19-th century in Russian Orthodox Church in order to support retired clergy and their wives and orphans. The object of the article is revealing the systemacy levels of those aid means as well as evaluating their level of efficiency. The issue is considered through the example of Tver diocese and most of the focus is on charity of the urban clergy. Documents of management and record keeping of diocesan administration and ecclesiastical consistory fund were used here to allow to retrace the state of the spiritual care area over the specified period. The study found that spiritual charity has not yet acquired the features of the system in this period and remained one side of the local diocesan life.

Keywords: Tver diocese, Tver diocese charity organization, spiritual care, orthodox clergy, urban clergy.

Об авторе:

БЕГОВАТОВ Дмитрий Александрович – аспирант, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (Россия, 170100, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: begovatov1986@mail.ru

About the author:

BEGOVATOV Dmitrii Aleksandrovich – The Graduate Student, The Dept of Russian History, The Tver State University, (Russia, 170100, Tver, Trekhsvyatskaya St., 16/31, office 207), e-mail: begovatov1986@mail.ru

References

- Leont'eva T.G. Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe dukhovenstvo Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka. M., 2002.
- Leont'eva T.G. Svyashchennik Ioann Belyustin: biografiya v dokumentakh. M., Tver', 2012.
- Mironov B.N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.), v 2 t. SPb., 1999.
- Tinina Z.P. Samoderzhavie i Russkaya pravoslavnaya tserkov' v pervoi chetverti XIX veka. Volgograd, 1999.

Статья поступила в редакцию 12.04.2014 г.